

Сы Сяонань, не сводя глаз с идущего впереди открытого пикапа, бросил мимолетный взгляд на Янь Хао в зеркало заднего вида. Казалось, он хотел его как-то утешить, но утешение — дело тонкое, требующее высокого эмоционального интеллекта. Сы Сяонань долго раздумывал и наконец выдал:

— М-м. Это я его соблазнил.

Чжоу Жун: «...»

Янь Хао: «...»

Янь Хао чуть было не разрыдался в голос.

.

Чжоу Жуну стоило невероятных усилий удержать Янь Хао, который уже был готов выпрыгнуть из машины на ходу. Сы Сяонань, проявив тактичность, прикусил язык и замолчал. Продуваемый всеми ветрами внедорожник, гулко рыча, преодолевал холм, следуя за грузовиком к видневшейся вдали базе выживших.

— В ту ночь, когда командир выпрыгнул из вертолета, я тоже хотел шагнуть следом, но Чуньцао вцепилась в меня мертвой хваткой... — Янь Хао сглотнул, и его красивые глаза снова покраснели.

Чжоу Жун мысленно отметил, какая же она папина дочка, а вслух, изображая участие, бросил пару утешительных фраз и спросил:

— Как же вы не добрались до базы Наньхай? Антитело при вас?

— Да. Мы скорее умрем до последнего человека, чем позволим пропасть антителу и материалам. — Янь Хао кивнул на ехавший впереди грузовик. — Эта Чэнь и ее люди думают, что мы просто потерялись при отступлении основных сил. Они не знают, что у нас с собой ценный груз, так что, когда будем на базе, ни слова об этом.

Чжоу Жун подозрительно прищурился:

— Кто такая эта Чэнь?

— Ее зовут Чэнь Яцзин. Она Омега, женщина, глава базы выживших. — ответил Янь Хао. — В ту ночь, когда наш вертолет упал в море, нас подобрал гражданский патруль, а потом доставил на ее базу...

В ту позднюю ночь, когда они покидали Чанша, вертолет пролетал над провинцией Гуандун в сторону побережья и попал в редкий для этих мест шторм. Из-за плохой погоды они не смогли найти никаких следов базы Наньхай и были вынуждены повернуть назад, чтобы совершить экстренную посадку в порту.

Однако из-за ужасных погодных условий и нулевой видимости оба вертолета один за другим рухнули в воду.

Счастье в несчастье, что они упали недалеко от берега, где как раз находился гражданский патруль. Людей немедленно подняли на спасательные шлюпки и доставили в порт. Этот патруль подчинялся крупнейшей в округе базе выживших. Оказавшись там, Янь Хао и его

товарищи встретились с главой базы — той самой женщиной-Омегой по имени Чэнь Яцзин.

— Она очень странная, — нахмурился Янь Хао.

Чжоу Жун настороженно спросил:

— В чем именно?

— Лицо обезображено, инвалид, не может ходить. Сама база изначально была научно-исследовательским институтом при военном округе Г. Она жена заместителя директора. Когда вспыхнула эпидемия, почти все, включая ее мужа, погибли. Она собрала вокруг себя группу уцелевших сотрудников института и приняла тысячи местных жителей. Все бывшие сотрудники института беспрекословно ей подчиняются... Нет, она очень слаба, она совсем не того склада, что Сы Сяонань.

В условиях апокалипсиса правит закон джунглей, и то, что хрупкая женщина-Омега смогла стать лидером для тысяч людей, окруженная хищниками, вызывало у Янь Хао, Чуньцао и остальных закономерное удивление.

Конечно, Чэнь Яцзин тоже крайне интересовало, откуда взялась эта группа.

Янь Хао сказал ей, что они потеряли связь с основными силами, командир пропал, и теперь они пытаются добраться до базы Наньхай с уцелевшими, которых спасли по пути. О разработке антитела и данных вируса он умолчал, и Чэнь Яцзин не заподозрила подвоха.

Однако в вопросах борьбы с катастрофой взгляды гражданского лидера и спецназовцев разошлись.

Янь Хао хотел, чтобы она помогла им найти судно, чтобы они могли выйти в море и добраться до штаба. Чэнь Яцзин же заявила, что уже потратила невообразимые ресурсы на восстановление связи, но официальных сигналов так и не получила. По ее словам, даже если база, о которой говорит Янь Хао, действительно существует, правительство давно бросило людей на произвол судьбы.

Она выразила глубокое уважение спецназовцам и искренне попросила их остаться, пообещав приложить все силы, чтобы спасти выживших.

— Наивно, — нахмурился Чжоу Жун. — Эта катастрофа глобальна. Нужно объединить усилия всех стран, всего человечества. Она что, возомнила себя святой Марией?

— В том-то и дело, — сказал Янь Хао. — И это проявляется не только в ее наивной, граничащей с глупостью вере. Альфы, управляющие базой, разделяют ее взгляды. Эта общая одержимость, похоже, и есть фундамент ее власти.

— Они там что, секту устроили? — поинтересовался Чжоу Жун.

— Пока признаков нет.

Чжоу Жун тяжело кивнул.

Грузовик, покачиваясь, перевалил через холм. Впереди, поднимая тучи пыли, открылся вид на обширный комплекс зданий.

Кирпичные стены с колючей проволокой под током возвышались над землей, укрывая

человеческое пристанище посреди апокалипсиса. Зомби, сбившись в кучки, бесцельно бродили у стен и с жалобным воем колотили по сетке.

— Ты настаиваешь на том, чтобы идти к базе Наньхай, она пыталась остановить вас силой? — снова спросил Чжоу Жун.

— Нет, — Янь Хао криво усмехнулся, — в том-то и вся загвоздка.

Чэнь Яцзин не только не ограничивала их свободу, но и предоставляла им лучшее пропитание, принимала как дорогих гостей и обеспечила жильем почти семьдесят спасенных ими людей. Когда Янь Хао и остальные осматривали базу, она смотрела сквозь пальцы, не чиня никаких препятствий. Ее поведение можно было назвать безупречным.

Если не считать того, что она не горела желанием помогать с поиском кораблей для выхода в море, придаться было не к чему. Янь Хао почти поверил, что она идеальный лидер гражданской обороны.

Чувствуя себя неловко из-за того, что приходится жить за ее счет, и надеясь встретить Чжоу Жуна, который шел с юга, Янь Хао вызвался вступить в ряды охраны, чтобы помогать с патрулированием, зачисткой местности от зомби и поиском людей.

Чэнь Яцзин согласилась без раздумий.

Более того, она приказала своим командирам групп охраны, в том числе и некоему Ван Бяо, обращаться с Янь Хао с уважением и обязательно перенимать опыт у спецназовцев.

— О, правда? — Чжоу Жун, судя по всему, нашел это забавным и улыбнулся. — Похоже, мисс Чэнь действительно тебя ценит. Так почему же этот Ван так косо на тебя смотрит?

— Не знаю, командир. Лучше спросите у него сами, — холодно ответил Янь Хао. — И не смотрите на меня так! Я ничего не знаю и знать не хочу!

Из сторожки охраны выскочили охранники, расстреляли зомби у ворот и общими усилиями сдвинули тяжелые створки.

Грузовик с грохотом въехал на территорию, а за ним, в клубах пыли, и внедорожник под аккомпанемент несмолкаемого хохота Чжоу Жуна.

Ван Бяо спрыгнул с кузова, даже не взглянув на Янь Хао, и вместе со своими людьми направился напрямик к административному зданию. Янь Хао знаком показал Сы Сяонань не обращать внимания и объехать здание. За административной зоной, в нескольких сотнях метров, высились ряды общежитий.

А для спецназовцев выделили отдельный маленький дворик совсем рядом с администрацией.

Похоже, та женщина, Чэнь Яцзин, действительно оказывала им особые почести: свой собственный дом, белые стены, зеленая черепица — тут и гадать не надо, что это привилегированное жилье. Сы Сяонань остановил машину, Чжоу Жун с силой ударил по клаксону и, гордо выпятив грудь, заорал:

— А ну вылезайте все! Смотрите, кто приехал!

— Па-а-па!

Чуньцао, захлебываясь слезами, пулей вылетела из дома, бросилась на шею Чжоу Жуну и была подхвачена своим «папочкой» в радостном кружении.

— Где Сянцзы и Да Дин?

— На дежурстве, скоро будут... Ой! Сы Сяонань!!

Чуньцао залилась слезами и так крепко стиснула Сы Сяонаня в объятиях, что тот чуть не впечатался обратно в салон машины.

— Я думала, ты погиб! Сы Сяонань! — сквозь всхлипы пробормотала она. — Ну что, вы это сделали? Ты наконец-то стал моей новой мамой? Целый месяц вас ждали, вы что, там братиков или сестренек делали?

Трогательное настроение Сы Сяонаня улетучилось в мгновение ока.

— Чжоу Жун, — бесстрастно произнес он, — пожалуйста, заberi от меня лейтенанта Янь Чуньцао.

Во дворе стоял шум и гам. Чжоу Жун, засунув руки в карманы брюк, с улыбкой наблюдал за своими бойцами, как вдруг за спиной раздалось тихое, вежливое покашливание.

Он резко обернулся и увидел Ван Бяо, который катил инвалидную коляску.

В кресле сидела молодая, худощавая женщина с тонкими чертами лица, левую щеку которой обезображивал багровый шрам. Она была в светло-сером свитере, ноги укрыты пледом. Встретившись с Чжоу Жуном взглядом, она скромно кивнула, а затем обвела глазами присутствующих во дворе.

Чжоу Жун сузил глаза.

<http://bllate.org/book/18107/1738975>